

**Открытое письмо спелеологам СССР
от Г. Людковского, А. Морозова и Д. Усикова
(август 1979 года)**

**Аутентичная копия письма на сайте WWW.SNOWCAVE.RU
(сканы страниц из пишущей машинки).**

ТОВАРИЩИ СПЕЛЕОЛОГИ

Председатель Всесоюзной секции спелеотуризма В.В. Илюхин развернул кампанию с целью оклеветать сотрудников отряда Института географии Академии Наук СССР (ИГ АН), проводившего исследование пещеры Снежной летом 1979 г. Не найдя поддержки ни в органах печати, ни в научных организациях, ни в Центральном Совете по туризму и экскурсиям, ни среди спелеологов Москвы, В.В. Илюхин, а также члены бюро Центральной секции спелеотуризма О.В. Падалко и А.П. Ефремов разослали по спелеологическим секциям СССР письма, призвав секции и отдельных спелеологов «осудить» сотрудников отряда ИГ АН. В качестве адресата они указывают редакцию «Комсомольской правды» и дирекцию ИГ АН. Получив отповедь за свои клеветнические заявления и дезинформацию в ИГ АН и в органах печати, они теперь пытаются в своих корыстных целях дезинформировать периферические секции.

От секции спелеологов Свердловска уже поступили требуемые В.В. Илюхиным, О.В. Падалко и А.П. Ефремовым письма, и нам остается только сожалеть, что авторы их сочли возможным отослать эти письма, не ознакомившись с обстоятельствами дела и не выслушав обе стороны. Чтобы предотвратить преднамеренное искажение фактов, которое содержится в разосланных по секциям письмах, мы считаем своим долгом самым подробным образом рассказать об инциденте, который произошел в пещере Снежной, а также вскрыть причины, которые, как мы считаем, сделали этот конфликт возможным.

Фактически кампания по дезинформации общественности началась 26 сентября 1979 г, когда ничего не подозревавшие миллионы телезрителей смотрели популярную программу "Клуб кинопутешествий". Кто мог себе представить, что комментировавшие передачу О.В. Падалко и А.П. Ефремов преследуют совсем другую цель, чем правдивый рассказ об увлекательной истории исследования уникальной пропасти Советского Союза? Увы, дело обстояло именно так! Понимая, что по их вине произошел острый конфликт, который мог окончиться трагически, всеми силами стараясь поддержать свой престиж, О.В. Падалко и А.П. Ефремов пошли на откровенную ложь, чтобы представить дело так, будто секция спелеотуризма Московского городского совета по туризму и экскурсиям (СС МГСТЭ) этим летом в пещере Снежной была одна, и вообще внесла в исследование пещеры решающий вклад.

Какова же истинная роль Илюхина В.В., Падалко О.В. и Ефремова А.П. в исследовании пещеры Снежной? Судите сами.

Пещеру открыли 9 августа 1971 года (а не 1970, как утверждал О.В. Падалко) спелеологи Московского государственного университета — В. Глебов и Т. Гужва (ныне Чеботарева). Весь первый период исследования пещеры связан всецело с секцией спелеологии МГУ, которую в то время возглавлял замечательный спелеолог СССР — М. Зверев. Спелеологам МГУ под его руководством удалось спуститься до глубины 300 м в то же лето. В ноябре они вновь приехали в пещеру и, невзирая на суровые погодные условия, спустились в Большой колодец и открыли огромный Университетский зал на глубине 450 м. Летом 1972 г. спелеологи МГУ достигли Пятого завала на глубине 690 м.

Ни одна из последовавших затем экспедиций в пещеру Снежную, вплоть до 1977г, не смогла преодолеть Пятый завал или открыть в пещере неизвестные ранее продолжения. А экспедиций было проведено немало. Осенью 1972 г в пещере работала экспедиция Красноярских спелеологов — они также достигли Пятого завала. Летом 1973 г состоялась еще одна экспедиция МГУ совместно со спелеологами Томска и Свердловска. Но Пятый завал им пройти не удалось. Осенью того же года в Снежной побывали и авторы этого письма. Мы спустились до Большого зала (-280 м) и, поставив здесь лагерь, изучали подземный ледник. В 1974 г в Снежной проводилась Всесоюзная экспедиция с участием спелеологов МГСТЭ. Никаких географических открытий

в пещере сделано не было. После этого никто из спелеологов МГСТЭ в Снежной не был вплоть до июля 1979 г. Пещера была оставлена как бесперспективная в спортивном отношении, и внимание председателя Всесоюзной секции спелеотуризма В.В. Илюхина переключилось на пропасть КИЛСЙ в Средней Азии, где он начал «уточнять» глубины. К этому мы еще вернемся. В 1976 г в пещере работали спелеологи из Дивногорска. Им, как и до них, пройти Пятый завал не удалось.

Почему же, спрашивается, комментируя телепередачу, О.В. Падалко и П. Ефремов ни единым словом не обмолвились о роли спелеологов МГУ в исследовании пещеры? Зачем им понадобилось тщательно избегать названий залов и галерей пещеры, имена которым были присвоены по праву первооткрывателей спелеологами МГУ?

Мы надеемся, что ответы на эти и другие подобные вопросы Вы найдете сами, прочитав наше письмо. Давайте проследим, как развивались исследования пещеры Снежной дальше.

В 1975 г. мы решили осмотреть Пятый завал, который служил "камнем преткновения" для предшествующих экспедиций, чтобы составить собственное мнение. Сюда спустились Д. Усиков и А. Морозов. Завал не показался нам «безнадежным». В 1977 г. А. Морозов, Д. Усиков и В. Федотов Пятый завал преодолели. У нас оставалось еще 7 дней, и за этот срок мы успели спуститься вниз по подземной реке до Шестого завала (-777 м) и пройти вверх по течению реки около 1 км. Над Пятым завалом была открыта грандиозная система залов длиной около 1 км.

В 1978 г. мы продолжили исследование Снежной. В мае забросили снаряжение на глубину 300 м, а осенью головной отряд в составе Т. Немченко, В. Кондратьева, А. Морозова и Д. Усикова достиг глубины 965 м (водопад Рекордный) и открыл еще 2 км галерей и залов вдоль подземной реки. На этот раз мы «жили» под землей 35 дней (1973 г — 7 дней, 1975 г — 18 дней, 1977 г — 23 дня). Мы назвали здесь имена только тех, кто спускался до самых нижних отметок. При этом надо помнить, что одновременно на других этажах и на поверхности жили и работали много наших товарищей.

В результате наших исследований 1978 г. пропасть Снежная вышла на первое место в СССР по глубине. За годы работ в пещере у нас накопился большой материал научных наблюдений: над уникальным подземным ледником, микроклиматом, гидрогеологией, натечными образованиями; о геологическом строении пещеры и прилегающего массива. Стало ясно, что Снежная представляет громадный научный интерес, и интерес этот выходит далеко за рамки туристических экспедиций. Поэтому мы попросили своего товарища, геолога по профессии, спелеолога-инструктора Б.Р. Мавлюдова выступить с сообщением по итогам наших исследований в ноябре 1978 г. на Всесоюзном совещании карстоведов и спелеологов в г. Сухуми.

Сообщение было встречено в зале аплодисментами, а председательствовавший Б.Н. Иванов высказал свое личное поздравление.

Далее произошла чудовищная вещь. На следующем заседании оргкомитет выносит резолюцию, в которой Б.Р. Мавлюдов обвиняется в «научной недобросовестности». Все его выступление характеризуется как «ложное». Более того, по возвращению на работу (ВСЕГИНГЕО) он узнает, что в партком пришло письмо, в котором высказываются еще более резкие обвинения, а его непосредственный начальник обвиняется в том, что он плохо воспитывает своих подчиненных!

Мы решили связаться с А.П. Ефремовым, членом бюро Всесоюзной секции спелеотуризма, который был также членом оргкомитета совещания в Сухуми. Разговор, который состоялся, можно сказать был забавным. Оргкомитет вовсе не сомневался, что все сообщенное Б.Р. Мавлюдовым — истинная правда. Просто, так как нас квалифицируют как «диких» спелеологов, никакие наши сообщения не могут «проникнуть в официальную печать». Не правда — забавный аргумент?! Что касается пещ. Снежной, то у руководства спелеотуризмом возник свой план. И далее до нашего сведения был доведен этот план: лето 1979 г. — силами МГСТЭ отыскание вашего (т.е. открытого нами, авторами письма) прохода через Пятый завал, а в 1980 г. - организация Всесоюзной экспедиции под руководством В.В. Илюхина.

— Кстати, — продолжал А.П. Ефремов, — «Клуб кинопутешествий» предложил нам снять фильм о спелеологах и пещерах. Мы решили снимать в Снежной.

— Зачем же снимать голые стены Снежной, да еще в сложнейших условиях этой пещеры? Какой кинооператор, если он не опытный спелеолог, сумеет это сделать? Не лучше ли показать Крымские пещеры с их богатейшими натечками и относительной доступностью?

— Нам нужен вертолет для заброски снаряжения в Снежную! — тут же последовал ответ с удивительной откровенностью, которую можно объяснить только полной уверенностью А.П. Ефремова в безнаказанности.

Что же увидели 26 сентября собравшиеся у экранов телевизоров спелеологи? Шла демонстрация обычного игрового кино, только костюмы из спелеологического гардероба. «Пещерный водопад», который льется по поверхности, «подземный лагерь» под теплым южным небом и А.П. Ефремов, облаченный в доспехи спелеолога, не моргнув глазом, сообщает, что он находится вместе с телезрителями на глубине ... 450 м!

Ни О.В. Падалко, ни А.П. Ефремов не остановились перед профанацией основного лозунга документальности "Клуба кинопутешествий". Но это уже другая тема. О чести и честности А.П. Ефремова и О.В. Падалко мы распространяться не будем. Обидно только за обманутый "Клуб кинопутешествий" и всех миллионов зрителей ...

Так кончилась наша встреча с А.П. Ефремовым. За те 14 лет, что мы не встречались с руководством спелеотуризма, сдвигов в лучшую сторону не произошло. Как бывало и раньше, «почуяв» рекорд СССР (а то и мира!), В.В. Илюхин, О.В. Падалко и А.П. Ефремов постараются всеми силами, любыми средствами этот рекорд «не упустить». Весь огромный материал наблюдений, накопленный нами за время исследования Снежной, интересует их только с одной стороны: где проход в Пятом завале?

Весной 1979 г мы сделали сообщение об исследовании пропасти Снежной Президенту Академии Наук СССР академику А.П. Александрову и Вице-президенту Академии Наук СССР — А.В. Сидоренко. Руководство Академии Наук СССР решает немедленно начать исследование Снежной силами академических организаций. Институту географии АН СССР было поручено создать отряд и организовать работы по изучению этого уникального объекта природы; к работам привлечь энтузиастов-спелеологов, первооткрывателей глубинных горизонтов пещеры.

Так был создан Западно-Кавказский карстово-гляциологический отряд ИГ АН СССР. Была намечена программа многолетних исследований. Первый рекогносцировочный выезд был намечен на июнь-июль 1979 г. К работам отряда были привлечены на время служебного отпуска и студенческих каникул Т. Немченко, Д. Усиков, Л. Усикова. Поступил на работу в ИГ АН и был включен в отряд на должность зам. нач. отряда Б.Р. Мавлюдов. Начальником отряда был назначен географ с многолетним стажем участия и руководства сложных полярных экспедиций Н.Д. Мишин. Научным руководителем отряда стал член-корреспондент АН СССР доктор географических наук профессор В.М. Котляков.

17 июня 1979 г. отряд прибыл к пропасти Снежной. Вместе с экспедицией ИГ АН и по согласованию с ее руководством в пещере работали спелеологи секции МГУ под руководством Н.Г. Чеботарева и И.Н. Сибиряка. Позднее их должны были сменить спелеологи МГУ под руководством А.С. Пиатровского.

Головная подземная группа отряда ИГ АН СССР в составе Т. Немченко и Д. Усикова во время экспедиции 1979 г. открыла около 2 км новых галерей и залов в пещере Снежной, достигла глубины 1190 м и остановилась перед водопадом «Олимпийским». Его глубину они определили приблизительно в 32 м. Другие сотрудники отряда работали в Большом зале, изучая подземный ледник; на Пятом завале в Цветочном ходе с уникальными экссулятивными образованиями; в Университетском зале.

Работы отряда протекали нормально и успешно до 18 июля, когда у входа в Снежную вдруг появились спелеотуристы МГСТЭ во главе с А.П. Ефремовым. Его заместитель О.В. Падалко в это время находился внизу в пос. Дурипш. Зачем — будет ясно дальше. Приблизившись к начальнику отряда ИГ АН, А.П. Ефремов заявил:

— Имею полномочия ваши работы прекратить!

—?! Ваши документы? — поинтересовался Н.Д. Мишин.

Предъявить документы А.П. Ефремов отказался. Вместо этого он извлек телеграмму — ту, что несколько недель тому назад Н.Д. Мишин послал на имя В.В. Илюхина — председателя Всесоюзной секции спелеотуризма, и в которой предупреждал, что из-за плохих погодных условий экспедиция ИГ АН продлит

свою работу до конца июля, и просил предупредить все спортивно-туристические группы. Размахивая этой телеграммой, А.П. Ефремов злорадно ухмылялся: — Нашли кому посылать!

А.П. Ефремов приказал начать спуск в Снежную. 16 спелеологов МГСТЭ и Дивногорска цинично попросили нач. отряда ИГ АН «не мешать». Из Дурипша спешно подносилось снаряжение. Продовольствие и топливо — во вторую очередь. Поступило указание «затянуть пояса потуже». Задачу А.П. Ефремов объяснил так: вниз идет телефонный провод и висит снаряжение ИГ АН. Скорее смотреть проход через Пятый завал!

Взять «на испуг» начальника отряда ИГ АН не удалось. Тогда по сценарию настало время О.В. Падалко. Из Дурипша полетели телеграммы:

1. В Президиум АН СССР; 2. В Институт географии. 3. В Совет Министров Абхазской АССР. 4. В контрольно-спасательную службу Абхазского областного Совета по туризму и экскурсия. Текст телеграмм:

ГРУБЕЙШЕЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ МИШИНА ПЕЩЕРУ СНЕЖНУЮ ГРОЗИТ ГИБЕЛЬЮ ЛЮДЕЙ ГЛУБИНЕ СОТНИ МЕТРОВ РАБОТАЕТ ДВА ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПОЛНОЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СТОРОНЫ ДРУГИХ ЧЛЕНОВ ЭКСПЕДИЦИИ СВЯЗИ НИЗКОЙ КВАЛИФИКАЦИЕЙ НАВЕСКА СНАРЯЖЕНИЯ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ СТРАХОВКУ СЕРЬЕЗНОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ УВЕДОМЛЕННЫ ПРЕЗИДИУМ АН СССР СПАСАТЕЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ АБХАЗИИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЕКЦИИ СПЕЛЕОЛОГИИ НАУЧНОГО СОВЕТА ИНЖЕНЕРНОЙ ГЕОЛОГИИ ПАДАЛКО ЧЛЕН СОВЕТА ЕФРЕМОВ

Тут бы начальнику отряда ИГ АН вызвать милицию. Но ведь это — «организованные» спелеотуристы. Не бандиты же! И в соседнем окошке почты, ничего не подозревающий нач. отряда ИГ АН Н.Д. Мишин посылает телеграмму в Центральный совет по туризму, председателю:

ПРОШУ ВАС ПРИНЯТЬ СРОЧНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ГРУППЫ СПЕЛЕОЛОГОВ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕФРЕМОВА КОТОРЫЕ НЕСМОТЯ НА НАШЕ ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ В ВАШ АДРЕС НАЧАЛИ СПУСК В ПЕЩЕРУ СНЕЖНАЯ ГУДАУТСКОГО РАЙОНА ЭТИМ САМЫМ ПОСТАВЛЕНА ПОД УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА НАХОДЯЩИХСЯ В ОБВОДНЕННОЙ ЧАСТИ ПЕЩЕРЫ КОТОРЫЕ В СЛУЧАЕ ОБРЫВА ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ ИЛИ НАВЕСКИ СНАРЯЖЕНИЯ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ О НАДВИГАЮЩЕЙСЯ ОПАСНОСТИ В ЧАСТНОСТИ ПОДНЯТИЯ УРОВНЯ ВОДЫ ЧТО ЧРЕВАТО САМЫМИ СЕРЬЕЗНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПОВЕДЕНИЕ СПЕЛЕОЛОГОВ СПОРТСМЕНОВ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К СРЫВУ НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ АКАДЕМИЙ НАУК СССР НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ МИШИН ОТВЕТ ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ СУХУМИ ГЛАВПОЧТАМТ — МИШИНУ.

Телеграфный залп, выпущенный О.В. Падалко, застал дирекцию ИГ АН можно оказать врасплох. По прямому указанию Вицепрезидента академика А.В. Сидоренко срочно посылается специальная комиссия к месту работы отряда. Представители Института прибыли и связались по телефону о подземным отрядом ИГ АН, который находился в это время на глубине 965 м. Самочувствие и состояние подземной группы оказалось вполне нормальным и никак не похоже на «угрожающее».

Затем представители захотели побеседовать о А.П. Ефремовым и выяснить причины столь панических телеграмм, а также узнать, по какому праву он приказал своим спелеологам опускаться на голову подземной группы ИГ АН. (О.В.Падалко продолжал «дежурство» в Дурипше). Телефонист МГСТЭ в течение двух дней вызывал А.П. Ефремова на связь. Телефон не подавал признаков жизни. В связи с этим эпизодом предлагаем Вашему вниманию фразу из «Пояснительной записки» А.П. Ефремова и О.В. Падалко, которую они разослали повсюду, вернувшись в Москву: «... Предотвратить несчастье помогли постоянно дежуривший на поверхности спасательный отряд экспедиции МГСТЭ и надежная телефонная связь, проведенная в пещере».

Так и уехали представители Дирекции ИГ АН, не сумев услышать объяснений А.П. Ефремова.

Откровенный блеф, так сказать, всесоюзного масштаба А.П. Ефремова и О.В. Падалко в другой обстановке и в другое время вызвал бы дружный смех. Но в экспедиции ИГ АН в это время было не до смеха. Весь июль шли проливные дожди. Дождемер, поставленный у входа в Снежную, зарегистрировал 345 мм осадков — двойную среднемесячную норму. В то же время членам головной подземной группы отряда ИГ АН было известно лучше, чем кому бы то ни было, что в пещере бывают катастрофические наводнения. В

1977 г мы были свидетелями того, как уровень воды у Пятого завала поднялся на 8 метров. Причем на последние 4 метра вода поднялась за 5 минут. Платформа из камней, сложенная Дивногорцами в 1976 г. для установки палатки, была затоплена на 4 метра! Следы от пузырей после последнего дождя можно было видеть в 20 метрах выше нормального (меженного) уровня реки!

Головная подземная группа ИГ АН находилась на глубине 965 м. В случае нарушения телефонной связи с поверхностью, она оказалась бы полностью парализованной. Движение вверх по пещере требует преодоления участков реки, на протяжении 600 метров текущей по дну каньона с отвесными стенками, где негде спастись во время внезапного подъема воды. Учтите теперь еще одно обстоятельство: между Университетским залом (-450 м) и залом Победы (-630 м) параллельно основному - военно-полевому проводу был протянут тонкий провод ПЭЛ-0,35. Как выяснилось, в то время, когда головная подземная группа находилась ниже зала Победы, на указанном участке начала временами отказывать спайка в телефонном проводе. Поэтому Б.Р. Мавлюдов и Д.И. Китаев и протянули параллельный провод. До возвращения головной подземной группы какого-либо движения по плану работ на этом участке пещеры не предполагалось, специальных мер защиты вновь проложенного провода поэтому принято не было. Как только на этом участке появились бы спелеологи МГСТЭ, они неизбежно должны были дублирующий провод порвать.

Все это жена Д. Усикова — Л. Усикова, исполнявшая роль телефониста и диспетчера отряда ИГ АН, сообщила А.П. Ефремову. Он «принял к сведению»!

Из беседы Н. Чеботарева с М. Дякиным, ответственным за снаряжение экспедиции МГСТЭ, в Москве по возвращении —

ЧЕБОТАРЕВ: ... я объясняю, что вы порвали: там было два провода, полевой и ПЭЛ, потому что полевой состоял из кусков и связь барахлила где-то в стыке.

ДЯКИН: Насчет этого я слышал. Какой мы порвали? - ПЭЛ?

ЧЕБОТАРЕВ: В двух местах.

ДЯКИН: Ну насчет двух мест я могу оказать, что вы глубоко заблуждаетесь. Он был порван по крайней мере в двадцати местах. Просто я его разорвал в этих двадцати местах — он цеплялся за шею ...

Комментарии излишни. Только благодаря счастливой случайности спайка не вышла из строя окончательно, и связь подземной группы ИГ АН с поверхностью не порвалась.

Именно для предотвращения подобных случаев запрещено проводить в пещеры несогласованные экспедиции. Этому А.П. Ефремов учит молодежь. Но в данном случае неумная погоня за рекордом заставила его пренебречь жизнью людей! В этом мы обвиняем его перед лицом всех спелеологов Советского Союза.

Теперь мы вспомним еще один эпизод, который В.В. Илюхин, О.В. Падалко и А.П. Ефремов предпочитают забыть.

Из письма А.С. Пиатровского в дирекцию ИГ АН: «В Москве перед отъездом в экспедицию на Кавказ был оговорен вопрос о взаимодействии нашей экспедиции с экспедицией ИГ АН. Однако, уже после отъезда экспедиции ИГ АН, Маршрутно-квалификационная комиссия (МКК) МГСТЭ запретила нам опускаться в пещеру Снежная. А.П. Ефремов запретил нам помогать экспедиции ИГ АН в выемке снаряжения из Снежной».

Когда на месте А.П. Ефремов еще раз пригрозил группе А.С. Пиатровского, что он дисквалифицирует всю // секцию МГУ, если они будут помогать в выемке снаряжения отряду ИГ АН, перед подземной группой последнего встала задача: вынуть все снаряжение на участке Университетский зал (-450 м) — поверхность за один выход, чтобы успеть к запланированному прилету вертолета. Четыре человека — Б.Р. Мавлюдов, Т.А. Немченко (женщина), А.В. Пильский и Д.А. Усиков справились с этой задачей. Они не спали 60 часов и непрерывно работали 48 часов. У входа в пропасть в это время сидели 10 спелеологов МГУ, не смея нарушить приказ вышестоящего «начальства»! У телефона же в Университетском зале дежурил А.П. Ефремов. К телефонисту ИГ АН на поверхности подходили спелеологи МГСТЭ и спрашивали: «Помощи не просят? Мы готовы помочь в любое время, если отряд ИГ АН объявит аварийную обстановку». Каково!.. Вот оно «постоянное дежурство на поверхности спасательного отряда МГСТЭ, и надежная телефонная

связь...», которые помогли "... Предотвратить несчастье» и «...ГИБЕЛЬ ЛЮДЕЙ...» (Из «Пояснительной записки» и телеграмм А.П. Ефремова и О.В. Падалко).

Аварийную обстановку так и не объявили. Все снаряжение — 25 транспортных мешков по 10 кг каждый, было вынута на поверхность силами отряда ИГ АН к великому разочарованию А.И. Ефремова. Последняя надежда, что оправдается миф об «аварийной обстановке» в экспедиции ИГ АН, объявленной авансом в телеграммах, рухнула, как и все другие. Экспедиция ИГ АН сравнительно скромными силами выполнила поставленные перед ней научные задачи и попутно вывела Снежную на третье место по глубине в описке глубочайших пропастей мира. Если бы конец экспедиции по вине спелеотуристов МГСТЭ не протекал в ненормальной обстановке, эти показатели были бы еще выше. Подземная группа провела в пещере 36 дней. Параметры на 1 августа 1979 г. — суммарная длина исследованных ходов — 8,4 км (из них открытых и исследованных спелеологами нашей группы - 6 км), объем - 1,2 млн. куб. м, глубина — 1190 м (без учета водопада «Олимпийского»).

30 октября для исследования пещ. Снежной выехала партия Института географии АН СССР. Это вторая экспедиция ИГ АН будет проходить в осенне- зимний сезон. Ни одна из экспедиции не бывала в пещере в этот сезон. Безусловно будут получены новые важные данные по всей проблеме глубинного карста. Пожелаем же им удачи!

Обо всех новых открытиях Т. Немченко и Д. Усиков рассказали спелеологам МГСТЭ, которых они встретили по возвращении в лагере в Университетском зале. Рядовые спелеологи МГСТЭ даже не подозревали, что они на самом деле «спасают от неминуемой гибели людей ИГ АН», как то указывалось в телеграммах О.В. Падалко.

Узнав проход через Пятый завал, руководство экспедицией МГСТЭ посчитало задачу выполненной и отдало приказ начать подъем. За Пятым завалом перед ними лежали 6 км исследованных и освоенных подземных галерей, водопадов, гигантских залов. Видимо это воодушевило О.В. Падалко и А.П. Ефремова заявить телезрителям Советского Союза, кончая передачу "Клуба кинопутешествий" от 26 сентября, что «по видимому нам удалось проникнуть в ранее неизвестную людям часть пещеры Снежной». И во Всесоюзной экспедиции, планируемой по этому случаю ими на лето 1980 г., они продолжают исследование пещеры.

Все-таки И.Д. Мишину следовало вызвать милицию!

Теперь, пытаясь уйти от ответственности за грубейшие нарушения безопасности отряда ИГ АН в Снежной, вызванные действиями спелеотуристов МГСТЭ, руководство спелеотуризма действует так:

— Всеми способами старается избежать ответа на принципиальный вопрос имели ли право спелеотуристы МГСТЭ начинать свой спуск в пещеру в нарушение основного тезиса техники безопасности о недопустимости одновременной работы двух несогласованных экспедиций? (Мы уж не говорим о том, имеет ли право общественная туристическая организация вмешиваться и срывать запланированную работу государственного научного учреждения).

— Старается доказать при этом, что напротив, была нарушена безопасность экспедиции МГСТЭ по вине отряда ИГ АН.

Второй пункт является важным местом в уже опоминавшейся «Пояснительной записке», которую по приезду в Москву составили и разослали А.П. Ефремов и О.В. Падалко. Сейчас мы назовем места, куда была отослана «Записка». Читатель не должен удивляться, так как он уже, наверное, привык к «масштабности» действий этих людей. Записка была адресована: в Партком и Директору по месту работы Д.А. Усикова, в «Комсомольскую правду», Вице-президенту АН СССР — А.В. Сидоренко. Директору ИГ АН СССР.

Итак, в "Пояснительной записке" А.П. Ефремова и О.В. Падалко читаем:

«В дальнейшем члены экспедиции ИГ АН допустили в пещере беспрецедентные действия. При снятии снаряжения своей экспедиции они сняли также карабины экспедиции МГСТЭ с основных точек крепления, а свободные концы веревок связали между собой одной плетью. Таким образом, на отвесной снежно-ледовой части пещеры до глубины 200 м снаряжение практически не было закреплено и подъем по нему нескольких штурмовых групп, работавших в это время ниже под землей, был невозможен, Опасность усугубля-

лась тем обстоятельством, что концы веревок опускались на дно карстовых колодцев, и спелеотуристы, подошедшие к ним снизу, могли начать по ним подъем, не зная о том, что веревки практически не закреплены. Это могло вызвать несчастный случай с тяжелейшими последствиями».

Как и в случае с телепередачей, авторов «Пояснительной записки» не упрекнешь в излишней точности. Вместо указанных ими 200 м нам следует говорить лишь об участке пещеры между залом Гвоздецкого (-96 м) и дном Кривого колодца (-135 м), так как инцидент с карабинами произошел именно здесь. Что же в действительности произошло на этом участке?

Приводим текст «Докладной записки» заместителя начальника отряда ИГ АН Б.Р. Мавлюдова от 3 авг. 1979 г.:

«Как уже сообщалось нами членам комиссии ИГ АН, выезжавшей на место работ, спелеоэкспедиция МГСТЭ производила спуск в пещеру Снежная в одностороннем порядке, не согласовывая своих действий, не считаясь с навешенным в пещере снаряжением ИГ АН, местами перенавешивая его, местами снимая, местами навешивая сверху свое снаряжение, что представляет грубое нарушение правил техники безопасности.

Отрядом ИГ АН во время спуска в пещ. Снежная была произведена забивка дополнительных шлямбурных крючьев на отрезке зал Гвоздецкого (глубина 96 м от поверхности) — основание Кривого колодца (глубина 136 м) для устройства дополнительных точек крепления страховочной веревки. Это было сделано для удобства работы на этом отрезке сразу нескольких человек. Этот отрезок пещеры представляет собой вертикальную трещину шириной 2 - 3 метра, заполненную снегом. Наклон снега до Кривого колодца не превышает 10-30 градусов. Во все предыдущие экспедиции в пещеру навеска в Кривой колодец производилась из зала Гвоздецкого, Во время спуска в пещеру 29 июля мною было обнаружено, что снаряжение МГСТЭ в Кривом колодце (глубина колодца - 18 м) в нарушение правил техники безопасности навешено за крючья и карабины экспедиции ИГ АН поверх ее снаряжения. В этих условиях снятие снаряжения ИГ АН становилось невозможным без того, чтобы веревка МГСТЭ оказалась незакрепленной в промежуточных точках.

30 июля у верха Большого колодца (300 м от поверхности) произошла встреча с отрядом МГСТЭ под руководством М. Дякина — заместителя руководителя экспедиции МГСТЭ, ответственного за снаряжение. М. Дякин был предупрежден мною об отсутствии карабинов на навеске в Кривой колодец у экспедиции МГСТЭ в присутствии В. Косицкой и др. М. Дякин обещал при подъеме наверх осмотреть это место и выслать с поверхности группу для ликвидации ненормального положения до прибытия подземной группы ИГ АН.

Во время подъема подземной группы ИГ АН и снятия снаряжения на следующий день — 31 июля нами не было обнаружено изменений в навеске в Кривом колодце. Из этого можно было заключить, что промежуточная точка навески в Кривой колодец отряду МГСТЭ не нужна, в связи с чем Д.А. Усиков снял карабины ИГ АН с промежуточных точек крепления и связал веревку, идущую из зала Гвоздецкого с веревкой, навешенной в Кривой колодец (общая глубина участка - 40 м). Встреченная в зале Гвоздецкого групп П. Устинова (МГСТЭ), как оказалось не была предупреждена М. Дякиным. Узнав от нас о положении дела, П. Устинов сказал, что промежуточная точка крепления в Кривой колодец им нужна и попросил у группы ИГ АН взаймы 7 карабинов для ее осуществления, так как у отряда МГСТЭ запасных карабинов с собой не было. Указанные карабины были переданы группе МГСТЭ через М. Невского в присутствии членов отряда ИГ АН. В свою очередь П. Устиновым было дано обещание карабины вернуть. Об этом происшествии и нарушении правил навески снаряжения было сообщено 1 августа руководителю экспедиции МГСТЭ А.П. Ефремову, который обещал разобраться и возвратить карабины экспедиции ИГ АН.»

Мы отдаем должное «находчивости» А.П. Ефремова и О.В. Падалко. Вместо того, чтобы вернуть ИГ АН его имущество, заставить сотрудников объяснять свои, якобы «беспрецедентные действия»!

Мы привели образец лишь одного из множества «обвинений», выдвинутых авторами «Записки». А заканчивается этот удивительный документ призывом к дирекции ИГ АН выгнать первооткрывателей глинных галерей Снежной привлечь к работам лиц по их выбору (читай — их самих).

Выступив по телевидению, разослав «грозную» «Пояснительную записку», В.В. Илюхин, А.П. Ефремов и О.В. Падалко отправились решать следующую тактическую задачу к научному руководителю карстово-гляциологического отряда ИГ АН члену-корреспонденту АН СССР В.М. Котлякову.

— Собираетесь ли вы сообщать в газетах о достижениях отряда ИГ АН? - поинтересовался В.В. Илюхин у В.М. Котлякова.

— Почему же нет? - удивился В.М.Котляков, - Ведь сделано крупное географическое открытие.

Тогда мы вынуждены будем принять со своей стороны соответствующие меры! — пригрозил В.В. Илюхин.

И слегка переименованный вариант «Пояснительной записки» лежит на стол Главного редактора газет "Правда" и "Комсомольская правда". Итог Вам известен. Вы читали "Комсомольскую правду" от 19.09.79, "Правду" от 9.10.79, сообщение ТАСС от 9.10.79, слушали программу «Юность» 411.79. Работа отряда освещена прежде всего, как научная работа, а не как погоня за «личным рекордом», как хотят это преподнести спелеологической общественности страны В.В. Илюхин, А.П. Ефремов и О.В. Падалко.

Возвращаясь к началу нашего письма, мы предупреждаем спелеологов всех секций нашей страны, что теперь, разослав все тот же вариант «Пояснительной записки», ее авторы пытаются убедить Вас поддерживать их нечистоплотную возню. Всеми силами они стараются уйти от ответственности за грубые нарушения техники безопасности в инциденте в Снежной, свернуть научные работы Института географии АН СССР, дискредитировать его сотрудников, а также первооткрывателей и исследователей пещеры Снежной, любой ценой скрыть неблагоприятное положение в организации спелеотуризма. И наконец, вместо того, чтобы согласовать свои планы с дирекцией Института географии АН СССР и продолжить изучение пещ. Снежной под эгидой и научным руководством этой организации, успешно включившейся в изучение пещеры, руководство спелеотуризмом инспирирует подготовку Всесоюзной спелеотуристической экспедиции, не согласовывая своих планов с планами ИГ АН. Этими действиями В.В. Илюхин и иже с ним добьются того, что решением Президиума АН СССР спелеологам-любителям вообще будет закрыт доступ в эту пещеру!

II

Являясь руководителем спелеотуризма, В.В. Илюхин оказался непосредственно причастным к событиям, разыгравшимся в пещере, которые могли окончиться трагически. И сейчас он основной вдохновитель развязанной клеветнической кампании.

То, что произошло в Снежной на наш взгляд не случайность. Еще в 1965 г. наша группа вышла из состава МГСТЭ в знак протеста против применявшихся В.В. Илюхиным методов шельмования сильнейших групп и секций (например, МГУ). В заключение нашего письма мы хотим вспомнить некоторые факты из прошлого. Начнем с фразы все той же «Пояснительной записки» О.В. Падалко и А.П. Ефремова: «... Д.Усиков дисквалифицирован как турист-спелеолог еще в 1961 г».

Наша группа, членом которой является Д.А. Усиков, образовалась в 1964 году. Зимой 1964-65 гг. мы в первой своей экспедиции приступили к спелеологическому исследованию хр. Алек на Кавказе. Это была первая спелеологическая экспедиция на хр. Алек, который теперь стал излюбленным местом работ спелеологов всего Союза. Во время этой экспедиции были открыты пещ. Назаровская, частично исследована пещ. Величественная. Летом 1965 г. наша группа открыла в Новоафонской пещ. Озерный зал, прошла до конца пещ. Величественную (рекорд СССР 1965 года) и дошла до сифона в пещ. Ацинская на хр. Алек. Результаты работы экспедиции докладывались на заседании Московского общества испытателей природы. Летом, перед поездкой на Кавказ группа работала в Рязанской обл., где по заданию проектной организации исследовала карстовые воронки в зоне затопления Рязанской ГРЭС. Здесь, кстати, получил свой первый спелеологический опыт А.П. Ефремов.

Осенью 1965 г. группа заявила выезд в Крым. Цель — фотографирование в пещерах. Перед защитой группы на Маршрутно-квалификационной комиссии В.В. Илюхин почти полностью обновил состав последней и ввел туда новичков: В. Фурмана, В. Арсеньева и др. Во время процедуры защиты стало очевидным, что VRR получила от В.В. Илюхина установку – найти любые поводы запретить группе выезд. Помнятся «компетентные» вопросы В. Фурмана: — Что будете делать, когда в сифоне упадет камень и перебьет веревку? — Когда спелеолог захлебывается, у него наступает разжижение крови. Что будете делать в этом случае?

¹ В оригинале четвертая цифра года отсутствует

Впрочем, комиссии так и не удалось придаться. Группа приехала в Симферополь, но тут ее уже поджидала телеграмма, высланная В.В. Илюхиным в Контрольно-спасательную службу (КСС) Крыма на имя О.И. Гриппы: «ВЫЕЗД ГРУППЕ ЗАПРЕЩАЕТСЯ, СНАРЯЖЕНИЕ СДАТЬ В КСС ...»

Группа подчинилась указанию и вернулась в Москву. В.В. Илюхин сообщил, что такое решение принято в связи с тем, что кто-то из группы перед отъездом якобы отказался сдать спортивно-квалификационную норму на прикидках.

Считая все поведение В.В. Илюхина дискриминационным и не найдя поддержки со стороны членов МКК, по-видимому признательных В.В. Илюхину за столь стремительную спортивную карьеру, группа всем составом вышла из спелеосекции МГСТЭ и никогда больше под эгидой этой организации не работала.

Возможно, мы были не правы, не отав оспаривать несправедливое решение МКК. Основная причина была в том, что уже в то время костяк нашей группы составляли люди тридцатилетнего возраста и спортивный аспект спелеологии нас интересовал значительно меньше, чем исследовательский. Выходя из МГСТЭ, мы не только ничего не теряли, но наоборот, избавлялись от царившей там атмосферы формализма и рутины. Сейчас мы понимаем, что именно наши спортивные успехи и раздражали В.В. Илюхина.

Несмотря на то, что все время с 1965 г. мы в свои отпуска непрерывно занимались спелеологическими исследованиями, В.В. Илюхин нас «не замечал», пока в Снежной мы не достигли рекордной глубины. Наверное, из-за этого «терпеть» нас стало невозможно, и председатель Всесоюзной секции спелеотуризма принимает теперь экстренные меры по искоренению «зла». Даже по месту работы временных сотрудников отряда ИГ АН разосланы клеветнические письма, порочащие их деятельность, честь и достоинство как граждан Советского Союза. По какому собственно, праву?! Под письмами подписи В.В. Илюхина, О.В. Падалко, А.И. Ефремова.

В своих письмах руководители спелеотуризма представляют нас как «не имеющих спелеологического опыта». Как будто ему не откуда взяться у людей, которые уже 14 лет (а некоторые и больше) активно занимаются спелеологией, поддерживают связи с сильнейшими спелеологическими группами страны, изучают спелеологическую литературу на 4-х языках, и наконец, которые уже семь лет исследуют глубочайшую и сложнейшую пропасть СССР? Что из того, что суммарная длительность их экспедиций в одну только Снежную составила около 300 дней, из них под землей проведено — 200 дней? Давайте просмотрим список наших экспедиций за период «дикой» деятельности с 1966 по 1979 гг.

Зима 1966 г.	<i>пещ. Карасу и Холодная (Кавказ, р. Джампал).</i>
Август 1966 г.	<i>пещ. Шакуранская (Кавказ, р. Джампал)</i>
Зима 1967 г.	<i>пещ. Холодная (Кавказ, Джампал).</i>
Май 1967 г.	<i>пещеры и шахты Караби-яйлы (Крым)</i>
Июль-август 1967 г.	<i>спелеоразведка Армении,</i>
Ноябрь 1967 г.	<i>спуск в пещ. ТЕП через верхний вход (первопрохождение, незарегистрированный рекорд СССР, Кавказ)</i>
Май 1968 г.	<i>спелеоразведка плато Лагонаки (Кавказ)</i>
Август 1968 г.	<i>спелеоразведка хр. Агцу (Кавказ)</i>
Май 1969 г.	<i>спелеоразведка хр. Охачкуэ, спуск в пещ. Величественная (Кавказ)</i>
Сентябрь 1969 г.	<i>спелеоразведка хр. Охачкуэ (Кавказ)</i>

Январь 1970 г.	<i>спуск в пещ. ТЕП (хр. Алек, Кавказ)</i>
Май 1970 г.	<i>подводное первопрохождение сифонов в пещ. Ацинской (хр. Алек, Кавказ)</i>
Сентябрь 1970 г.	<i>спелеоразведка бассейна р. Сочи (Кавказ)</i>
Апрель 1971 г.	<i>подводное прохождение сифонов Ацинской пещ. (Кавказ) Август 1971 г.</i>
Август 1971 г.	<i>спелеоразведка Бзыбского хр. (Кавказ)</i>
Май 1972 г.	<i>подводное прохождение сифонов Ацинской пещ. Результаты опубликованы в сб. «Спортсмен-подводник» № 45.</i>
Сентябрь 1972 г.	<i>спелеоразведка Бзыбского хр.</i>
Осень 1973 г.	<i>спелеоразведка Бзыбского хр. Спуск в пещ. Снежная до 200 м.</i>
Май 1974 г.	<i>спелеоразведка Скалистого хр. (Кавказ)</i>
Август 1974 г.	<i>спелеоразведка Кодорского хр. и хр. Абжира-Ахуба (Кавказ)</i>
Май 1975 г.	<i>спелеоразведка бассейна р. Маруха (Кавказ)</i>
Сентябрь-октябрь 1975 г.	<i>Снежная до 690 и (Пятый завал). См. газ. «Вперед», г. Обнинск 27 декабря 1975 г. и 6 января 1976 г.</i>
Май 1976 г.	<i>фотографирование в пещерах Чатырдага (Крым).</i>
Май 1977г.	<i>фотографирование в пещерах Караби-яйлы (Крым).</i>
Август-сентябрь 1977 г.	<i>Снежная до 777 м (Шестой завал)</i>
Август-сентябрь 1978 г.	<i>Снежная до водопада Рекордный (-965 м)</i>
Лето 1979 г.	<i>Снежная до водопада Олимпийский (-1190 м) в составе отряда Института географии АН СССР.</i>

Уже из одного этого перечня видно, что наши интересы лежат вокруг открытия и изучения новых спелеологических объектов. Во время спелеоразведок различных карстовых районов Кавказа спелеологи нашей группы открыли и исследовали около сотни колодцев и пещер глубиной до 100 м. Группа насчитывает более 20 человек. Спортсменами мы себя не считаем, соревнований или скоростных спортивных выходов в пещеры никогда не проводили. За 16 лет совместной спелеологической работы в группе не было не только несчастных случаев, но даже легких травм.

Групп, подобных нашей в СССР десятки, если не больше. Мы гораздо чаще встречаемся в горах с ними, чем с так называемыми «официальными спелеологами». Когда мы знакомимся и выясняем, почему группа стала «дикой», так или иначе всплывает имя В.В. Илюхина. Все мы считаем, что сложившуюся нездоровую атмосферу в спелеотуризме создали и упорно поддерживают В.В. Илюхин и его ближайшее окружение. Практически монополизировав спелеотуризм, они тормозят развитие спелеологии в СССР. Какими методами они этого добиваются?

В 1966 г. в спелеотуризме, как и в других видах туризма были введены спортивные разряды. Как и ожидалось, это имело самые благотворные последствия. Спелеотуризм стал вровень с другими видами отдыха трудящихся. Масштабы организованного спелеотуризма резко возросли, стало быстро повышаться мастерство спелеологов. Одна лишь Красноярская секция проводила в год до десятка экспедиций на Кавказ. Периферийные секции, расположенные близко к карстовым районам, достигли и превзошли в своем мастерстве московские. Они стали часто печататься и завязали дружественные отношения со спелеологами социалистических стран.

Вскоре В.В. Илюхин созывает пленум и объявляет, что разряды следует отменить. Несмотря на общее неодобрение, протаскивается решение ходатайствовать перед ЦС по туризму и экскурсиям об отмене разрядов. Придуманно и «объяснение» — массовость в спелеотуризме приносит непоправимый вред пещерам, как уникальным объектам природы.

На самом же деле решение об отмене разрядов имело как раз обратный эффект. Пещеры заповедного режима официальные спелеологи посещать не могут без особого на то разрешения. В то же время отмена разрядов сразу привела к скачкообразному росту числа «диких» спелеотуристов, которые идут в эти уникальные пещеры ни у кого, естественно, не спрашивая разрешения. Достаточно обратиться к статистике, накопленной в Крымской КСС. Однако В.В. Илюхина отмена разрядов как нельзя более устраивает. Этой акцией он нанес сильнейший удар по периферийным секциям, действительно, так как количество подготовленных разрядников — важная графа в отчетности туристических клубов, то лишив спелеотуристов возможности получать разряды, он поставил спелеосекции в невыгодные условия по сравнению с другими видами туризма. Резко уменьшились дотации турклубов на спелеотуризм. А спелеология — в отличие от других видов туризма требует больших затрат на дорогостоящее снаряжение, гораздо больших, чем, например, даже альпинизм. Сильнейшая в то время в Союзе Красноярская секция вынуждена была резко сократить число спелеоэкспедиций на Кавказ, лишившись дотаций на транспортные расходы от своего клуба туристов. Так В.В. Илюхин «решил» проблему конкуренции со стороны периферийных секций. Группу же спелеологов МГСТЭ (заметьте — не всех спелеологов Москвы, которых сотни, а лишь небольшую группу в 20-30 человек) В.В. Илюхин, распоряжаясь финансами спелеотуризма СССР, может содержать в привилегированном положении, обеспечивая снаряжением, продовольствием, оплачивая транспортные расходы.

Но в борьбе за свою личную монополию ему показалось недостаточно и этих мер. После отмены разрядов за получением оставшихся званий (инструктор, инструктор-методист), был установлен тщательный контроль, чтобы В.В. Илюхин мог присваивать эти звания только тем, кто безоговорочно поддерживает его политику. Показательно, что все эти годы он старается избежать систематической отчетности перед комиссией по кадрам МГСТЭ, чтобы скрыть допускаемые в руководстве кадрами спелеотуристов грубейшие нарушения.

Например, крымские спелеологи регулярно посылают в центральную секцию спелеологии свои отчеты о подготовке спелеотуристов. Так же регулярно им сообщается, что эти отчеты не поступают. Почему? Да потому, что по существующему положению, если инструктор на протяжении двух лет не подкрепляет свое руководство посылкой отчетов в МГСТЭ, он автоматически лишается этого звания. При помощи этого незамысловатого приема сильнейшие Симферопольская (где к пещерам можно ездить на троллейбусе) и Севастопольская секции формально остались без официального руководства значит, им закрыты дороги к серьезным работам в пещерах. Их таким образом, целыми секциями толкают в ряды «диких» спелеологов, чтобы затем начать третировать. Так же, как в случае с нашей группой в 1965 г., В.В. Илюхин таким же образом «рассчитывается» с крымскими секциями за то, что они «посмели» в 1976 г. самостоятельно установить рекорд СССР в пропасти КИЛСИ в Средней Азии.

Еще один способ «ставить палки в колеса» — сильнейшим периферийным секциям запрещается защищаться на своих МКК, если категоричность пещер превосходит 3-А — 3-Б категорию сложности, а то и вообще запрещается иметь свою МКК. В таких случаях они обязаны защищаться через Центральную секцию, т.е. опять же через В.В. Илюхина. Этой мерой он очень просто добился того, что отдаленные периферийные секции не только не имеют права устанавливать рекордов, но и вообще достигать сколько-нибудь интересных результатов. Спелеологи Дальнего Востока, Красноярска писали по этому поводу возмущенные письма. Но в ответ В.В. Илюхин разогнал эти секции, так что теперь ни одна официальная секция не решается выразить свое возмущение.

В.В. Илюхин выпустил постановление, согласно которому исследование таких полостей, как КИЛСИ или Снежная допускается только в рамках Всесоюзных экспедиций, т.е. опять же под его непосредственным руководством и только для тех, кого он сочтет нужным пригласить. В правила техники безопасности проведения спелеотуристических путешествий включено ничем не обоснованное требование, чтобы подобные пещеры исследовали группы более 30 человек (для контраста — действующие правила для академических организаций определяют это число — не менее 4-х).

Но если даже какой-нибудь секции вдруг удавалось осуществить рекордное первопрохождение, то в этом случае использовались следующие приемы:

1. В 1967 г. группа под руководством Е. Черенкова в пещере ТЕП достигла рекордной глубины 410 м. Используя свое монопольное право контроля над публикациями (в спелеотуризме принято постановление, что все публикации вначале должны пройти через центральное руководство), В.В. Илюхин не пропустил сообщений об этом достижении. На следующий год он в составе своей группы спустился в ту же пещеру, переименовал ее и тут же напечатал статьи в газетах и журналах ("Турист" и др.) Разумеется, это был репортаж о «первопрохождении».

2. Публикацию о достижениях украинских спелеологов в КИЛСИ он запретить не сумел. Но и на этот случай «заготовлен» свой прием. На следующий год была организована Всесоюзная экспедиция под руководством В.В. Илюхина. Заново измеряется глубина КИЛСИ и устанавливается, что предыдущие исследователи завысили ее на столько-то метров. В.В. Илюхин объявляет, что это дает ему основание дискредитировать первопроходцев и во всех публикациях игнорировать их решающее участие в этом достижении.

В.В. Илюхин совершенно уверен, что ему никто даже не возразит, никто публично не усомнится, почему измерения, проведенные в экспедиции под его руководством следует считать более точными, чем в предыдущей, в которой, кстати, участвовали и профессиональные карстологи, известные всем спелеологам СССР. Глубина КИЛСИ, объявленная первопроходцами, занесена в мировые кадастры. В.В. Илюхин же занялся шельмованием первопроходцев, вместо того, чтобы организовать и провести еще одну независимую экспедицию, которая провела бы топографические измерения в пещере и установила кто же ошибся в измерениях.

Точно также и в случае с недавними рекордами в Снежной он пишет во все газеты, что принято решение давать информацию о глубинах пещер лишь после нескольких проверок. И в то же время он всеми силами старается запретить исследование Снежной ее первооткрывателям.

Не забыт и колониальный принцип "разделяй и властвуй". В 1971 г. Свердловская секция спелеотуризма получила Золотую медаль за лучшее спелеологическое достижение года — прохождение сифона в Ацинской пещере на хр. Алек. Здесь надо заметить, что в мае 1970 г. мы прошли боковой сифон этой пещеры и оставили там натянутой под водой веревку. Читаем отчет Свердловской секции (подчеркиваем, что отчеты отнюдь не хранятся в клубе туристов, как это принято в любом другом виде туризма или в альпинизме; подавляющее большинство отчетов находится лично у В.В. Илюхина и спелеологам недоступны). Оказывается, спелеологи Свердловска сумели пройти лишь боковой сифон. Громадного основного сифона они даже не обнаружили! В отчете — ни слова о том, что этот боковой сифон они преодолели вдоль натянутой нами веревки. За что же тогда медаль?! Ведь в этом году были экспедиции, в которых действительно было достигнуто новое. Не за то ли, что сам В.В. Илюхин был некогда в составе этой секции? Или за то, что участники этой экспедиции, скрыв истинные обстоятельства прохождения сифона, навсегда опозорили себя в глазах спелеологов страны?

Методы руководства спелеотуризма особенно ярко проявились в разборах недавно имевших место несчастных случаев. За несчастный случай — перелом позвоночника секция МГУ поголовно была дисквалифицирована. За несчастный же случай с летальным исходом, происшедший в 1977 г. во время работы группы МГСТЭ в пещ. ТЕП, руководителю экспедиции запретили руководство, непосредственно же тем, от кого зависала жизнь человека, снизили спортивную квалификацию на полкатегории! Присутствовавшие на разборе несчастного случая в экспедиции МГСТЭ В. Козлов и спелеолог МГУ — М. Ноздрачев были возмущены тем, что разбирались не столько причины, приведшие к несчастью, сколько те меры, которые следует принять, чтобы не допустить огласки и «спустить на тормозах» весь процесс анализа несчастного случая.

Возмущение, однако, проявлять опасно. Когда руководитель секции спелеологии МГУ М. Зверев желал присутствовать на пленуме Центральной секции спелеотуризма, в зал его не допустили. На следующий день в правлении спортклуба МГУ уже лежало письмо на бланке МГСТЭ за подписью В.В. Илюхина, где сообщалось, что «М. Зверев в нетрезвом виде дебоширил и сорвал работу пленума» !.. Каково!

Наверное, теперь, в конце нашего письма не надо уже даже пояснять, почему секция МГУ ходит в пасынках у В.В. Илюхина. Но несмотря на систематические репрессии, она имеет на своем счету ряд первоклассных достижений. Это исследование многих крупнейших пещер Кавказа, и в частности, открытие и исследование глубочайшей пещ. Снежной. В секцию МГУ тянется молодежь.

Последний штрих. В ноябре 1979 г. МКК МГСТЭ запретила Т. Немченко — самой известной теперь в нашей стране женщине-спелеологу — участвовать в спелеологической поездке в Крым. Не чествовать ее, первую в мире женщину, достигшую глубины 1190 м в естественных карстовых пещерах, намного опередившую аналогичные зарубежные достижения и поднявшую при ее активном участии спелеологию СССР на

новые рубежи, а наоборот, ее собираются дисквалифицировать /! / за то, что она посмела послушаться В.В. Илюхина и иже с ним, и участвовала в научной экспедиции ИГ АН в пещ. Снежную. В.В. Илюхин уже подготовил соответствующие материалы и подал их в Маршрутно-квалификационную комиссию!

Своими действиями руководство спелеотуризмом наносит прямой вред развитию этого вида отдыха трудящихся в СССР, препятствует научным исследованиям в пещерах. Мы считаем положение очень серьезным и просим Вас высказать свое мнение, изложив его в письмах к Центральному совету по туризму и экскурсиям.

С уважением, по поручению товарищей

Г. Людковский

А. Морозов

Д. Усиков